ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1948-е *ЗАСЕДАНИЕ*
30 ИЮЛЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1948) 1

Утверждение повестки дня 1

Жалоба Замбии на Южную Африку:
письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Замбии при Организации Объединенных Наций от 19 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12147) 1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/. . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 30 июля 1976 года, 15 час. 30 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н ВИНЧИ (Италия).**

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1948)

1. Утверждение повестки дня.

2. Жалоба Замбии на Южную Африку:
   письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Замбии при Организации Объединенных Наций от 19 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12147).

Заседание открывается в 17 час. 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба Замбии на Южную Африку:
письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Замбии при Организации Объединенных Наций от 19 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12147).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях [*1944 – 1947-е заседания*], я сейчас с согласия Совета приглашаю представителей Замбии, Южной Африки, Ботсваны, Гвинеи, Египта, Заира, Катара, Кубы, Либерии, Мавритании, Мадагаскара, Мозамбика, Сьерра Леоне, Уганды, Эфиопии и Югославии принять участие в прениях Совета без права голоса согласно положениям статьи 31 Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

2. В соответствии с еще одним решением Совета, согласно правилу 39 временных правил процедуры, я возобновляю приглашение Совета исполняющему обязанности Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и другим членам делегации.

По приглашению Председателя г-н Мвале (Замбия) и г-н Джайпал (исполняющий обязанности Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии), а также другие члены делегации занимают места за столом Совета Безопасности; г-н Бота (Южная Африка), г-н Могами (Ботсвана), г-н Дукуре (Гвинея), г-н Ахмед (Египет), г-н Умба ди Лютете (Заир), г-н Аль-Обайдли (Катар), г-н Акоста (Куба), г-жа Брукс-Рандольф (Либерия), г-н эль-Хассен (Мавритания), г-н Расолондреб (Мадагаскар), г-н Чиссано (Мозамбик), г-н Блайден (Сьерра Леоне), г-н Мвангагухунга (Уганда), г-н Ибрахим (Эфиопия) и г-н Мужинович (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Кроме того, я получил вербальную ноту от постоянной миссии Маврикия, в которой содержится просьба о том, чтобы министр иностранных дел Маврикия сэр Гарольд Уолтер был приглашен принять участие в прениях в качестве нынешнего Председателя Совета министров Организации африканского единства (ОАЕ). Поэтому я предлагаю в соответствии с обычной практикой пригласить министра иностранных дел Маврикия принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя сэр Гарольд Уолтер (нынешний Председатель Совета министров Организации африканского единства) занимает место за столом Совета Безопасности.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Совет продолжает рассмотрение вопроса своей повестки дня.

5. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Г-н Председатель, вначале я хотел бы выразить вам поздравления от своего имени и от имени моей делегации в связи с вашим пребыванием на посту Председателя Совета Безопасности в течение заканчивающегося месяца.

6. Позвольте мне также, прежде чем я перейду к вопросу, стоящему на повестке дня, присоединиться

к другим делегациям и выразить глубокое сочувствие тем, кто пострадал от ужасного землетрясения в Таншане, в Китае, и я хотел бы просить китайскую делегацию и народ принять наши соболезнования.

7. Переходя к более приятной теме, я хочу приветствовать присутствующих среди нас министров иностранных дел Замбии, Объединенной Республики Танзания, Мозамбика и Маврикия. Они представляют страны, которых глубоко касается раскрытие событий, происходящих на юге Африки; и всем нам хорошо известна та большая ответственность, которая лежит на них. Мое правительство тесно сотрудничало с их правительствами и с правительством Ботсваны в выработке усилий по разрешению проблем, которые все еще стоят перед всеми нами, в Родезии и в Намибии. Я хочу заверить министров иностранных дел в том, что мы будем по-прежнему продолжать действовать в таком же духе. Я думаю, что наши цели одинаковы, а именно самоопределение и скорейшее установление правления большинства.

8. В данном случае, однако, я не хочу останавливаться на проблемах Южной Родезии или Намибии, которые несколько выходят за рамки наших прений. У нас будет возможность обсудить положение в Намибии подробно в ближайшем будущем. Я позволю себе сделать только два замечания. Во-первых, мое правительство считает, что Южная Африка незаконно оккупирует Намибию и что эта территория не может и не должна использоваться в качестве базы для нападения на соседние африканские страны. Во-вторых, мы по-прежнему считаем, что мирное решение возможно, и под этим я подразумеваю переговоры для достижения подлинной независимости этой территории. Мы не считаем, что война, или в сущности расширение партизанской деятельности, является неизбежной или желательной. Мы действительно считаем, что до независимости, может быть, и не так уж далеко и что сейчас настало время попытаться примирить различные мнения о Намибии.

9. Министр иностранных дел Замбии в своем выступлении в Совете говорил о необходимости создания на юге Африки „справедливого порядка и уважения человеческого достоинства" [*1944-е заседание, пункт 17*]. Действительно, в этом существо проблемы. Правительство Замбии имеет особые основания для обращения к нам с таким призывом. Мы восхищены абсолютной преданностью президента Каунды делу многорасового общества, которая, если можно так выразиться, является светлым пятном на общем печальном фоне событий на юге Африки. В течение многих лет Замбия проявляла большую сдержанность в исключительно трудном положении. Мы знаем, что Замбия в географическом отношении открыта для экономического давления, и мы знаем, какие большие жертвы она понесла. Замбия пострадала больше, чем большинство других стран от применения экономических санкций против Южной Родезии. Она заслуживает полной и постоянной поддержки со стороны мирового сообщества. Я рад, что моя страна вместе с Европейским сообществом смогла в определенной степени оказать Замбии помощь.

10. Мы здесь рассматриваем жалобу Замбии на Южную Африку. Министр иностранных дел Замбии подробно сообщил нам здесь о рейде на Сиалолу и об инцидентах, имевших место ранее в этом году. Представитель Южной Африки сказал [*1944-е заседание*], что его правительство ничего не знало об этом рейде и не давало разрешения на его проведение. Но, независимо от того, было ли дано такое разрешение или нет, нам известно, что нападение имело место. Поэтому мы присоединяемся к тем, кто осудил действия Южной Африки, и мы глубоко сожалеем по поводу человеческих жертв и нарушений территории Замбии. Мы призываем все заинтересованные стороны к тому, чтобы подобные инциденты не повторялись. Это является важным этапом в истории юга Африки. Я полностью согласен с представителем Южной Африки в том, что мирное решение все еще возможно. Однако для этого потребуется государственная мудрость со стороны Южной Африки и ее готовность принять то, что когда-то было для нее совершенно неприемлемым. Я должен добавить, что для этого потребуется также сдержанность, государственная мудрость и гибкость со стороны Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО). Но чем больше будет таких инцидентов, как инцидент в Сиалоле, – кто бы ни нес за них ответственность и по каким бы причинам они ни происходили, – тем больше будет препятствий на пути переговоров и на пути достижения справедливого урегулирования.

11. Г-н ХАММАРШЕЛЬД (Швеция) *(говорит по-английски)*: Позвольте мне прежде всего присоединиться к тем ораторам, которые выразили сочувствие представителю Китая в связи с серьезным стихийным бедствием, постигшим его страну.

12. Я хотел бы также присоединиться к выступавшим до меня ораторам, которые оценили присутствие здесь министров иностранных дел Замбии, Объединенной Республики Танзания, Мозамбика и Маврикия, что подчеркивает важность нашей настоящей работы.

13. Совет Безопасности собирался в этом году уже не менее четырех раз для обсуждения вопроса о расистской и агрессивной политике Южной Африки. В январе Совет осудил Южную Африку за ее незаконную оккупацию территории Намибия [*резолюция 385 (1976)*]. В марте Совет обсуждал вопрос об открытой агрессии Южной Африки против Народной Республики Ангола и осудил эту агрессию [*резолюция 387 (1976)*]. В июне, после того как было убито большое число африканцев, в том числе школьники и студенты, которые выступали против расистской дискриминации в Южной Африке, Совет решительно осудил правительство Южной Африки за то, что оно прибегло к массовому насилию [*резолюция 392 (1976)*]. Сейчас Совет собрался по просьбе Республики Замбия в связи с недавними неоднократными нарушениями со стороны Южной Африки территориальной целостности Замбии, кульминацией чего явилось вторжение, имевшее место 11 июля, во время которого было убито 24 человека. Эти разные события сходны в одном. Они являются следствием бесчеловечной политики апартеида, проводимой правительством Претории.

14. Возвращаясь к вопросу, который мы обсуждаем сегодня, а именно к жалобе Замбии по поводу вторжения Южной Африки на ее территорию, мы отмечаем, что уже в 1971 году Совет принял резолюцию 300 (1971), в которой призвал Южную Африку полностью уважать суверенитет и территориальную целостность Замбии и заявил о том, что если Южная Африка возобновит нападения на Замбию, то Совет соберется вновь. Как явствует из сообщения, которое мы услышали несколько дней назад от министра иностранных дел Замбии г-на Мвале [*1944-е заседание*], Южная Африка не выполнила этот призыв Совета.

15. Г-н Мвале сообщил не об одном, а о целой серии вторжений вооруженных сил Южной Африки на территорию Замбии в этом году. Самое серьезное из этих вторжений имело место 11 июля, когда подвергся нападению транзитный лагерь СВАПО, находящийся в глуби замбийской территории, в 30 км от границы. На настоящее время, как сообщают, убито 24 человека и ранено – 45.

16. Правительство Швеции решительно осуждает новое нарушение Южной Африкой территориальной целостности Замбии, независимого и суверенного государства и члена Организации Объединенных Наций. Поэтому моя делегация может полностью поддержать только что представленный нам проект резолюции [*S/12158*]. Он содержит решительное и недвусмысленное осуждение вооруженного нападения Южной Африки на Замбию.

17. В течение многих лет мое правительство как в Организации Объединенных Наций, так и на других форумах ясно заявляло о том, что оно отвергает политику апартеида, проводимую правительством Южной Африки. Оно неоднократно обсуждало также незаконную оккупацию Южной Африкой Намибии и оказывало политическую и материальную поддержку СВАПО, которая руководит освободительным движением в Намибии. Моя делегация выражала свое мнение по вопросу о Намибии во время прений в Совете, которые имели место в январе этого года, и мы собираемся сделать то же самое в ходе предстоящих прений по этому вопросу.

18. Моя делегация испытывала бы большое удовлетворение, если бы Совет единодушно осудил вооруженное нападение Южной Африки на Замбию. Мы всегда придерживались того мнения, что постоянное давление со стороны международной общественности в отношении как внутренней, так и внешней политики южноафриканского правительства имеет важное значение для осуществления необходимых перемен. Единодушное голосование в Совете было бы внушительным напоминанием правительству Претории о том, как международное сообщество относится к политике Южной Африки.

19. Г-н АБЕ (Япония) *(говорит по-английски)*: Позвольте мне прежде всего выразить нашу глубокую скорбь и печаль по поводу ужасного бедствия, которое недавно постигло страну наших китайских друзей в районе Таншань в Северном Китае. От имени делегации Японии я хотел бы передать делегации Китайской Народной Республики наши глубокие соболезнования и сочувствие.

20. Сейчас Совет Безопасности занимается жалобой Замбии на Южную Африку. Присутствие на этой серии заседаний Совета четырех уважаемых министров иностранных дел, а именно министров иностранных дел Замбии, Объединенной Республики Танзания, Мозамбика и Маврикия, которых моя делегация приветствует, показывает, насколько глубоко обеспокоены африканские страны обсуждаемой нами сейчас проблемой.

21. Основа подхода моей страны как члена Совета к вопросам, которые обсуждает Совет, состоит в том, чтобы рассматривать эти вопросы в духе объективности и справедливости, в частности, проявляя максимум понимания позиций различных вовлеченных сторон. Я считаю, что такой подход был бы правильным и для самого Совета.

22. Я понимаю, что легче говорить, чем действовать; я знаю, что иногда Совету очень трудно придерживаться подобного подхода, когда членам Совета кажется, что интересы их стран связаны с этими вопросами. Иногда – к сожалению, в последние дни довольно часто – эти чувства разгораются до такой степени, что некоторые страны, хотя они прямо и не затронуты этими вопросами, иногда проявляют себя большими роялистами, чем сам король. Такое положение, по моему мнению, наносит вред работе Совета.

23. Нам также хорошо известно, что имел место ряд случаев, когда Совет не мог предпринять эффективных действий. И я хотел бы подчеркнуть здесь, что очень важен именно подход, используя который Совет может наилучшим образом выполнить свои обязанности, а не кажущийся успех или неудача, которыми заканчивается рассмотрение вопроса. Я говорю это потому, что если Совет склонится к принятию того подхода, о котором я только что говорил, а именно проявлять объективность, справедливость и понимание, то вполне возможно, что сегодняшние неудачи обернутся завтра успехом. По крайней мере, таков в своей основе подход моей делегации к настоящим прениям.

24. Жалоба Замбии была ясно и понятно изложена г-ном Ситеке Мвале, министром иностранных дел Замбии, несколько дней назад в этом Совете [*1944-е заседание*]. По его словам, 11 июля 1976 года южноафриканские военные самолеты, летевшие с юго-востока на северо-запад, сбросили вооруженный десант в Сиалоле, в глуби территории Замбии (в 30 км от границы), который совершил нападение на транзитный лагерь СВАПО и заложил мины вокруг лагеря. В результате этого вооруженного нападения было убито 24 человека и ранено – 45.

25. В ответ на жалобу Замбии представитель Южной Африки заявил, что южноафриканское правительство не знало о нападении на замбийскую деревню Сиалола

11 июля и что оно никогда не давало санкций нападать на замбийские деревни. Естественно, что мы, сидящие за столом Совета Безопасности, не были свидетелями этого инцидента и у нас нет доказательств того, что такое заявление представителя Южной Африки противоречит фактам. Никто из нас не находился в то время на месте событий, когда произошел этот инцидент. Но, учитывая все это, должны ли мы считать заявление южноафриканского представителя правдивым?

26. У японской делегации сложилось впечатление, что заявление представителя Южной Африки не содержало в себе ответа на указанную жалобу и что он не сумел представить четкие факты, которые бы указывали на то, что Южная Африка не имеет никакого отношения к этому инциденту.

27. Кроме того, если правдой является то, что южноафриканское правительство не знало ничего о том, на что жалуется Замбия, то мы можем спросить, а знали ли южноафриканцы что-либо об аналогичном случае, имевшем место незадолго до 11 июля, поскольку из того, что мы слышали как из замбийских, так и южноафриканских источников, следует, что с начала этого года, по-видимому, имел место ряд случаев нарушения границы в разное время. Если южноафриканское правительство никогда не санкционировало подобные акты, то можем ли мы предположить, что подобные акты совершались без санкции южноафриканского правительства?

28. Если же южноафриканское правительство имело намерение отрицать вооруженное вторжение Южной Африки, то ее представитель должен был бы сообщить нам обстоятельные факты, подкрепляющие такое негативное утверждение; это можно было сделать, к примеру, разъяснением целей передвижения южноафриканской армии в этот период, о чем упоминал два дня назад представитель Либерии [*1945-е заседание*].

29. Фактически же представитель Южной Африки признал в своем заявлении, что ряд инцидентов имел место на обеих сторонах границы. Если же южноафриканское правительство никогда не пыталось санкционировать вооруженные вторжения в Замбию, то не хотел ли представитель Южной Африки сказать тем самым, что все эти инциденты и вторжения исходили со стороны Замбии и имели место в Южной Африке? При всех усилиях с нашей стороны понять действительное положение дел мы не получили ответа на ряд важных моментов.

30. Поэтому моя делегация не может не прийти к выводу, что события происходили так, как указано в жалобе Замбии, вопреки заявлению представителя Южной Африки. Тогда не может быть никакого сомнения в том, что вооруженные нападения Южной Африки являются вопиющим нарушением суверенитета и территориальной целостности Замбии, и Организация Объединенных Наций не может не осудить этого. Следует призвать южноафриканцев немедленно прекратить все подобные акты, а также прекратить использование международной территории Намибия в качестве плацдарма для осуществления вооруженных нападений на Замбию.

31. В этой связи следует особо указать на то, что основная причина подобных ситуаций кроется в проводимой Южной Африкой политике апартеида, единодушно осужденной всем международным сообществом, а также в незаконной оккупации Намибии Южной Африкой.

32. В связи с этим моя делегация решительно призывает Южную Африку задуматься над тем, в каком международном положении оказывается она, отказаться от своей в корне ошибочной политики и найти такое решение, в результате которого все народы Африки могли бы пользоваться основными правами человека и жить все вместе в мире, согласии и процветании.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Следующий оратор – министр иностранных дел Маврикия, нынешний Председатель Совета министров Организации африканского единства сэр Гарольд Уолтер.

34. Сэр Гарольд УОЛТЕР (Председатель Совета министров Организации африканского единства) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и через вас членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить в качестве Председателя Совета министров Организации африканского единства в поддержку справедливого и не вызывающего сомнения дела Замбии – братской мне страны, члена Организации африканского единства. Я предпочел выступать на французском языке как моем сегодняшнем средстве выражения, с тем чтобы подчеркнуть французскую концепцию универсальности человека, а также полного расцвета его личности. В последний раз, когда я обращался к вам, г-н Председатель, я поздравлял вас. Сегодня же я с большим удовольствием вновь поздравляю вас в связи с тем, что вы так искусно и умело руководили прениями в течение этих нескольких дней, когда я имел честь наблюдать за вами. Я бы сказал, что это была железная рука в бархатной перчатке.

(Далее оратор говорит по-французски.)

35. Прежде всего я хотел бы воспользоваться данной возможностью, с тем чтобы передать мои соболезнования правительству и народу Китайской Народной Республики в период тяжелого испытания, переживаемого ими.

36. Я хотел бы также передать мои соболезнования и мое сочувствие президенту и народу Республики Мадагаскар в связи с большим несчастьем, постигшим их.

37. Это век страданий. Я выступаю вновь, после своего недавнего выступления в Совете Безопасности [*1943-е заседание*], в надежде, что, несмотря ни на что, между государствами будет достигнуто некоторое

взаимопонимание. Это век страданий и для африканского континента, где мы являемся свидетелями вспышек войн, – как будто они вполне естественные феномены, и где мы видим проявления ненависти и насилия, вызывающих разрушение. Это век страданий, когда на помпезных заседаниях обсуждается ограниченное и неограниченное использование термоядерного оружия в следующей войне.

38. Государства выражают протесты, ОАЕ проводит заседания, призывая к здравомыслию. Однако основные круги, или как их там еще называют, равнодушно относятся к этим протестам. Quo usque tandem, Catalina?

39. Нет ничего более трагичного, чем бесстрастно слушать историю о недавних событиях, касающихся Южной Африки и Замбии, когда эти события вызывают едва сдерживаемые страсти. Фактов много, даже, может быть, слишком много, и есть много свидетелей.

40. У нас есть целый ряд отчетов, связанных в основном с большими драмами, касающимися двух стран: когда одна из этих стран должна понять другую и проявлять дух добрососедства, а она, увы, не находит ничего лучшего, как напасть на нее. По-прежнему мы сталкиваемся с ситуацией, когда сильный нападает на слабого. Итак, остерегайтесь справедливой смены ролей. Кто поднял меч, тот от меча и погибнет.

41. В этом высоком органе, где представлены все члены международного сообщества, органе, являющемся священным стражем мира, агрессор, чтобы оправдать свои безрассудные преступления, довольно часто прибегал к утверждениям, что он защищает свою так называемую цивилизацию. Он забывает, что тем самым неприкрыто лжет во имя дьявольских, омерзительных и устаревших идеалов.

42. Действительно, многие из вас еще помнят Шарпевиль. А сейчас мы знаем о Соуэто, Сиалоле и о чем еще? 13 нападений с января 1976 года! Об остальном лучше не говорить, ибо история отразит это на своих черных страницах. Теперь Совет рассматривает агрессию. Какой постыдный, унизительный перечень угнетений, репрессий и преступлений. Какое „вдохновляющее" зрелище! И это фашистский южноафриканский режим называет мирным диалогом. Вот до чего мы дошли! Подавление с помощью неоправданного насилия мирного народа, который хочет жить и строить свое государство – вот девиз апартеида, который призывает бога, Жанну д'Арк и патриотизм себе на помощь.

43. Все соседи Южной Африки – Намибия, Ангола, Замбия – находятся под игом этого ужасающего чудовища и подвергаются постоянно угрозам с его стороны. Ни слова жалости к жертвам, брошенным в тюрьмы без суда. Никакого предупреждения, никакого призыва к убийцам образумиться. Вот то, что получает название защиты цивилизации в XX веке.

44. Позвольте мне заявить, что, будучи свидетелем всех этих ужасов во имя свободы, будучи христианином, я поражен вдвойне. Во-первых, мной владеет чувство стыда за нашу человеческую расу и, во-вторых, беспокойство за судьбу черных народов. Я могу лишь себя успокаивать уверенностью в том, что правда не на стороне апартеида. Вам же, членам Совета, к которым обращаются все народы Африки, предстоит принимать решения. Именно с этой трибуны мы хотим ясно заявить миру о том, какой должна быть справедливость и каким должно быть человеческое достоинство.

45. Глядя с отвращением на такое состояние дел, я могу во весь голос заявить, что Южная Африка трагически ошибается, ошибается в своем представлении о том веке, в котором она живет. Что касается нас, то и мы тоже испытываем чувства замешательства в связи с этим нарушением хронологии истории. Пусть же каждый из вас, членов Совета, выполнит свою ответственность сегодня.

46. Верно, сколь это ни парадоксально, что режим Форстера пытается возрождать миф о всемогуществе. Тем не менее фактом является то, что он, используя весь свой арсенал смертоносного вооружения и свой ядерный потенциал, способен повергнуть в прах всю черную Африку. Пусть наша родина проснется и сплотит свои ряды. Разве сможет он сломить волю народа, преисполненного такой решимости, африканского народа? Этот народ заявил о себе в полный голос, и он хочет, чтобы его голос был услышан, и он будет услышан. Если другим потребовались столетия для создания единых государств – будь то Америка, Россия, Европа, – мы в недалеком будущем заложим основы этого, и вам придется считаться с едиными государствами Африки.

47. Какими бы ни были результаты во Вьетнаме или где бы то ни было еще, в ситуациях такого рода нужно учитывать два момента: с одной стороны, опасности, связанные с войнами национального освобождения, когда великие державы не принимают участия, а с другой – то, что ущерб, который несет агрессор с точки зрения престижа и морального авторитета, оказывается более значительным, чем в плане людских потерь или в экономическом плане.

48. Действительно, Южная Африка располагает материальными ресурсами, для того чтобы держать под ружьем более полумиллиона человек, без лишений для своего населения и даже без замедления прогресса в развитии своей экономики. Эта трагическая война подтверждает громадные возможности страны. Это также обнажает опасность для сплоченности государства, которое называет себя демократическим, руководствуясь нечистой совестью и варварством своей концепции гуманизма.

49. Трудно четко представить себе, до какой степени может усугубиться расовая напряженность. За последние несколько лет Южная Африка запаслась не только достаточным количеством обычных вооружений, но и

создала ядерный потенциал, приспособленный для других форм конфликта. Тотальная война с применением ядерных бомб или обычного вооружения между неравными по своим возможностям сторонами окажется катастрофической для всех. Это означает, что нам следует опасаться тех предсказаний в духе апокалипсиса, которые мы слышим, ибо они могут стать реальностью.

50. Это серьезное положение. Даже страдания, разрушения, слезы, кровопролития, раны и гибель миллионов людей в связи с землетрясениями не затмевают ужасов зловещего апартеида. На границе Замбии были люди – или подобие людей, – которые преднамеренно выбирали в качестве своих жертв безвинных мужчин и женщин. С наглой и трусливой „храбростью" они играют человеческими жизнями во имя удовлетворения своих целей.

51. Конечно, имеются – к стыду людей – страны-колонизаторы, и какими же сильными и ненасытными они являются! Действительно, в своей международной политике их самые красивые слова – это всего лишь ложь, которая прикрывает аппетиты этих огромных чудовищ. Можно только удивляться, почему они существуют. Никто больше им не верит, и каждый ясно видит за их флагами, которыми они размахивают, зубы шакалов.

52. Однако есть слово „сосуществование", а Южная Африка, которая утверждает, что она является развитой, цивилизованной страной, не имеет этого слова в своем словаре. Можно согласиться с тем, что сосуществование двух держав или двух групп не означает, что существование одной требует исчезновения другой. Чтобы сосуществование было прочным, должно быть установлено равновесие между аргументами, которое требует взаимного уважения и предоставления гарантий стране. К сожалению, эта философия отвечает лишь позиции подлинно цивилизованных государств, а не позиции варварского государства, которое строит свою систему на апартеиде.

53. Вызывает сожаление то, что, опираясь на свою военную мощь, Южная Африка извлекает выгоду из свободы стратегических действий, которой не располагают соседние регионы. Но в этом нет ничего нового. В конце концов, в результате сотрудничества расистских государств, благодаря пассивности великих держав режим Форстера способен полностью удовлетворить свои маккиавеллевские устремления.

54. Мы, народы мира, хотим добиться процветания последующих поколений, и наш долг заключается в том, чтобы обеспечить уважение прав угнетенных перед лицом агрессоров, кто бы они ни были и откуда бы они ни пришли. Человек – это творение божье, и поэтому мы все равны.

55. Южная Африка не имеет никакого права нападать на Замбию. Это первый принцип хорошего поведения равных стран. Южная Африка не имеет также никакого права сохранять свое присутствие в Намибии. Организация Объединенных Наций, как каждому здесь известно, выступила против такого рода подчинения народов со стороны сюзерена. Эпоха феодализма прошла. Может быть, кому-то хочется видеть ее вновь в двадцатом столетии? Часы истории нельзя повернуть назад. История необратима.

56. Если вся солидарность в экономике – и прежде всего в торговле оружием – и даже вся моральная солидарность проявляются в борьбе против сохранения колониального режима, то где же тогда человеческая справедливость? Где принципы, которым нас просили следовать и призывают следовать? Никто не в состоянии уйти от такого рода логики, которая вызывает недомогание и даже серьезную болезнь. Но если чувства общности интересов недостаточны, чтобы убедить государства координировать свои действия, то тогда, может быть, нужен акт веры, чтобы представить себе скачок от национальной независимости к универсальности? Перед нами стоит неизбежный выбор между трагедией и всеобщей бойней, с одной стороны, и миром и благосостоянием для всех – с другой. И именно ради победы одного из этих зол апартеида обрушиваются снаряды на Замбию.

57. Все мы обязаны потребовать уважения суверенитета и независимости народа Замбии, решительно потребовать вывода южноафриканских войск с территорий других стран, в данном случае из Намибии.

58. Южная Африка, чтобы улучшить – как она себе это представляла – свою позицию, опустилась столь низко, что попыталась осуществить захват соседних районов. Такие действия, необходимо признать, являются инициативой, объединяющей пиратство и хулиганство. Она бросила тень сомнения на освободительные движения. В международном плане такая практика означает делать ставку на карту, запятнанную свежей кровью. У всего мира создается ужасное впечатление: сбегутся все шакалы мира и пожрут детей и вдобавок получат еще и по курсу сахара. Какая бесчестная трусость! Успех этой категории людей говорит гораздо больше о духовном вакууме нашего времени.

59. Слово „Родина" является одним из самых магических слов, которые пишутся с большой буквы. Это божество, находящееся под защитой молнии, подобно ковчегу евреев. Кто бы ни пытался напасть на нее, совершит святотатство против нее и против тех, кто хочет поддержать социальный порядок. Это наследие нации. Захотите ли вы протянуть руку помощи такому захватчику, который пытается взять самое священное у народа?

60. На нас лежит тяжелая ответственность – на вас лежит тяжелая ответственность – за судьбы Африки. Право и мораль по необходимости связаны друг с другом. Позитивное право обязательно должно основываться на моральных ценностях, которые в большей или меньшей степени определяют благо и зло, справедливость и несправедливость, дозволенность и не-

дозволенность. У вас имеются факты, и вы отдаете себе в них отчет. Поэтому вам предстоит сделать выводы.

61. В жизни стран, и в особенности в жизни стран, испытывающих потрясения, когда граждане ощущают необходимость свободы, они выступают в защиту права, которое записано в Декларации прав человека и которое является наиболее ценным, поскольку от него все они будут зависеть. Давайте же будем бороться за право и человеческое достоинство, за сохранение независимости и за уважение национального суверенитета. Итак, подобно судьям, давайте без всяких оговорок и без всяких предварительных условий осудим этот бесчеловечный и варварский акт. Пусть проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении, получит единодушную поддержку без всяких оговорок или условий. Пусть это заседание приблизит нас к духу понимания, к идеалам братства, к благословенному миру.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я благодарю министра иностранных дел Маврикия за те слова, которые он сказал в мой адрес. Признаться, я был тронут тем, что он в своем выступлении после открытия прений в Совете использовал латинские выражения, которые не могут не обрадовать римлянина.

63. Следующим оратором в моем списке является представитель Гвинеи. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

64. Г-н ДУКУРЕ (Гвинея) *(говорит по-французски)*: Ровно восемнадцать дней назад делегация Гвинеи высказывала чувства искренней дружбы, связывающей Италию и нашу страну. Мы также воздали должное вашим качествам искусного дипломата, направленным на то, чтобы выполнить обязанности Председателя Совета Безопасности. Мы вновь собрались в условиях, еще более драматических для Африки, поскольку режим расистской Претории снова выпустил когти против братской Республики Замбия.

65. Прежде чем перейти к существу вопроса, моя делегация хотела бы выполнить братскую обязанность в отношении представителя Мадагаскара, его правительства и народа. Мы с глубокой болью и огорчением узнали об утрате, постигшей народ Мадагаскара. Мы с болью и огорчением узнали о гибели в результате катастрофы вертолета нашего брата Жоэля Ракутумалалы, премьер-министра Мадагаскара. Полковник Ракутумалала, который погиб сегодня в районе Дсананан Ганеве, в нескольких километрах к югу от Тананариве, останется для нас примером сознательного и преданного борца, посвятившего свою жизнь социалистической малагасийской революции и Африке, которая борется за свои права.

66. Мы хотим передать наше соболезнование семье и народу братского Мадагаскара. Позвольте мне также выразить нашу солидарность с народом Китая, столица которого – Пекин – пострадала в результате сильного землетрясения.

67. Позвольте мне также поблагодарить представителя Заира за его заявление, сделанное 28 июля [*1945-е заседание*], в котором он напомнил о предупреждении, сделанном Гвинеей в Совете, когда мы заявили, процитировав г-на Джима Хогленда:

> «Для африканеров параллели настолько же очевидны, насколько они затруднительны для израильтян. Они и израильтяне являются, по существу, белыми европеизированными народами, которые сами создали собственные нации на земле, населенной враждебным, неевропейским большинством, которое уничтожило бы два эти государства, если бы африканеры и израильтяне прислушались к Организации Объединенных Наций и полагались на мировое общественное мнение. Их религии похожи, каждый из них считает себя „избранным народом"...».

> „К. Л. Сульцбургер, проницательный обозреватель газеты „Нью-Йорк таймс" по международным вопросам, в 1971 году сообщил из Иоганнесбурга, что израильской тактике 1967 года уделяется серьезное внимание в южноафриканских военных школах" [*1940-е заседание, пункт 41*].

Далее мы сказали:

> „Не услышим ли мы о том, что секретная южноафриканская миссия в этой новой школе научится искусству вторжения в Луанду, Мапуту, Конакри, а завтра, возможно, Алжир?" [*там же, пункт 42*].

68. Пословица учит нас, что один осведомленный человек стóит двух. Мы можем задаться вопросом, что же мы имеем в этом плане в отношении Совета, если за 15 дней до начала наших прений он был предупрежден об агрессии Южной Африки против Замбии.

69. Иногда из-за любви можно щадить домашнее животное, страдающее бешенством, пока оно не станет угрожать безопасности соседей. Южная Африка представляет собой патологический случай, поскольку здесь имеются признаки невроза. Представитель Южной Африки г-н Бота заявил:

> „Вначале я хотел бы заявить, что правительство Южной Африки ничего не знает о нападении на замбийскую деревню Сиалола 11 июля 1976 года" [*1944-е заседание, пункт 48*].

Если Южная Африка совершила эту агрессию во сне, тогда это равносильно лунатизму, и можно полагать, что массовое убийство в Сиалоле было совершено в бессознательном состоянии.

70. Позвольте мне поставить свой диагноз, хотя я могу быть и плохим психиатром, и сделать вывод о том, что состояние лунатизма и бессознательное состояние являются признаками умственной патологии – иными словами, сумасшествия. Вложить в руки такого сумасшедшего любое оружие, будь то перо-

чинный нож, пистолет или автомат, самолет типа „Мираж" или ядерный реактор, означало бы показать, с какой легкостью мы относимся к соседям этого сумасшедшего.

71. Делегация Гвинеи осмеливается предположить, что те, кто вооружает Южную Африку, знают и понимают, что́ они делают. Пусть же они не упрекают нас за попытку при необходимости убить палкой бешеное животное, которое они вполне сознательно выпустили на волю.

72. Африка сегодня уже достаточно знакома с отвратительной практикой апартеида. Западная пресса была весьма многословной, опубликовав несколько дней назад книгу под названием „90 минут в Энтеббе". Она готова кричать, когда Африка отказывается прикрепить олимпийские медали на оковы рабства, которые впиваются в ее шею и запястья. Она молчит об убийствах, совершенных в Соуэто; она молчит, когда Африка раскрывает заговор империализма против суверенитета наших государств. Она многословна, когда пишет об убийстве в Дублине посла Соединенного Королевства, по поводу которого мы сожалеем. Но она молчит об убийствах в Сиалоле; молчит, когда Южная Африка совершает нападения на Мозамбик и Анголу; молчит, когда Совет Безопасности обнажает глубокие причины варварских актов пиратских нападений, направленных против нас.

73. Позиция революционного народа Гвинеи ясна. Высший руководитель нашей революции товарищ Ахмед Секу Туре недавно выступил с заявлением, опубликованным в „Хоройе", № 2228:

> „В Южной Африке империалистическое наступление развивается от эскалации к эскалации. Таким образом, те, кто по-прежнему говорит о диалоге, могут видеть, какой диалог начался в Южной Африке. Их друг Форстер совершает убийства тысяч и тысяч наших братьев и сестер в Южной Африке. Мы говорим „нет" такой политике покорности и пренебрежения.
>
> Африка слишком долго страдала; она слишком долго подвергалась унижению и эксплуатации. Сегодня нашей обязанностью является защитить самих себя. Тысячи африканцев погибли от пыток. Те из нас, кто остался в живых, выражают свою ненависть против апартеида, империализма, колониализма и неоколониализма. Совершенное преступление является столь отвратительным, что даже империалистические державы поднимают свой голос, осуждая такое поведение Южной Африки, свой плацдарм в Африке. Пресса, радио и телевидение в Соединенных Штатах Америки, во Франции, Соединенном Королевстве и Западной Германии и во всех западных странах выступают против апартеида. И именно в это самое время недостойные, разлагающиеся антиафриканские правительства по-прежнему поддерживают апартеид против воли Африки. Таким образом, Африка должна защищаться, и мы должны быть среди тех, кто предложит африканским государствам взять на себя ответственность по защите справедливого дела борьбы за свободу в Южной Африке, борьбы против апартеида. Сейчас все время говорится об апартеиде — как будто может быть дым без огня. Люди говорят о тени, а не о причине, вызывающей тень. А первопричиной здесь является колониальное господство. Вот на чем покоится расовая дискриминация, от которой страдают наши братья в Южной Африке. Африка должна усилить свою борьбу, занять радикальную позицию, быть готовой умереть при защите своего достоинства. И в этой борьбе Европа, Америка и другие континенты не могут не присоединиться к Африке, которая от них неотделима. Они должны сделать выбор между Африкой, своей свободой и достоинством и расистскими меньшинствами и колонистами в Южной Африке. Если ОАЕ займет твердую позицию в этом плане, то можно не сомневаться в том, что все такие страны, как Соединенные Штаты, Франция, Соединенное Королевство, Федеративная Республика Германии, а также социалистические страны станут на сторону Африки и немедленно отвергнут апартеид и его сторонников.
>
> ...На юге Африки мы должны освободить Намибию и Зимбабве и похоронить апартеид, с тем чтобы черное большинство могло осуществить свой законный приход к власти на своей собственной территории. Можно напомнить, что после войны 1914 — 1918 годов германские колонии были поставлены под опеку ряда держав. Лига Наций таким образом дала Южной Африке опеку над Юго-Западной Африкой — другими словами, над Намибией. Таким же образом Франция получила опеку над частью Того и частью Камеруна. И, наконец, Соединенное Королевство получило опеку над Танганьикой, частью Камеруна и частью Того.
>
> Давайте сейчас взглянем на геополитическую карту Африки. Все эти страны сейчас являются независимыми, за исключением Намибии. Организация Объединенных Наций прекратила опеку Южной Африки над этой территорией. Совет Безопасности высказался за предоставление независимости Намибии. ОАЕ также высказалась за независимость Намибии. Все международные организации уже высказались в том же духе. Однако Южная Африка отказывается уважать волю народов. Она прибегает к силе и не прислушивается к голосу разума. Она не понимает смысла исторической справедливости. Что нам остается делать? Мы тоже можем использовать силу, чтобы положить конец апартеиду.
>
> Они говорят, что Южная Африка имеет атомное оружие. Ну и что? Африка будет существовать еще долго после того, как апартеид и его защитники будут похоронены.
>
> Не будет двух побед, будет только одна победа: победа народов мира. И все державы, которые знают, что Африка полна решимости сделать выбор

и выступить на защиту своего дела, призадумаются, прежде чем оказать поддержку Южной Африке. И если они будут поступать таким образом из упрямства, то это не помешает нам с честью и достоинством приступить к выполнению взятой нами на себя ответственности до тех пор, пока мы не добьемся окончательной победы в Намибии.

...В отношении Африки существует постоянный заговор. Мы должны разоблачить его, и Африка должна защищаться во все времена. Страны Америки и Европы, будь то западноевропейские или восточноевропейские страны, все справедливо заявили о том, что африканские проблемы прежде всего и главным образом касаются народов и правительств Африки.

У нас есть только одно решение: сражаться.

Достоинство не дается в качестве подарка – его нужно завоевать; свободу не дают в виде подарка – ее нужно завоевать; прогресс не дается в виде подарка – его также нужно завоевать.

Африка должна защищать свое достоинство, и у нас есть только один выбор, как мы об этом сказали ранее, – сражаться. Действительно, все континенты, за исключением Африки, по крайней мере, имеют одного постоянного члена в Совете Безопасности, пользующегося правом вето. Только Африки нет в числе постоянных членов Совета Безопасности, пользующихся правом вето. Действительно, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция, Федеративная Республика Германии и все католические или протестантские страны с уважением относятся к религиозным принципам тех или других стран. Но могут ли они сказать, что существует американский рай, английский рай, африканский рай? Существует просто рай. Перед богом нет дискриминации. Церковь не признает дискриминации, ислам не признает дискриминации, не существует дискриминации даже в отношении ада.

Мы в течение длительного времени требовали отмены права вето, но мы этого не получили. Сейчас было бы справедливым, если бы африканское государство также стало членом Совета Безопасности. Эта страна осуществляла бы от имени африканского континента право вето ради интересов африканского континента.

Мы видим империализм в работе, хотя каждая держава говорит, что она не является империалистической. Это именно они возражают против предоставления постоянного места в Совете Безопасности африканскому государству и разоблачают себя перед миром как империалистические державы, как расисты, колониалисты, неоколониалисты и антиафриканские державы".

74. Ряд представителей и наблюдателей хотели бы помочь нам в разоблачении сторонников апартеида, расистов, которые находят такое предложение неприемлемым. Те, кто думают таким образом, практикуют апартеид.

75. Африка – это место, где однажды будет решена судьба мира. Судьба Африки является важным делом. Естественно, что западные страны с высоким уровнем развития, которые имеют крупные интересы в Южной Африке, являются именно теми, которые обеспечивают существование расистского меньшинства, предоставляя Претории и Солсбери необходимую военную помощь.

76. Американская политика относительно Южной Африки, например, менялась по мере смены президентов в Белом доме. Во времена президента Кеннеди Соединенные Штаты почти приняли позицию, направленную против апартеида. Во времена правления Никсона мы видели, что они поставляли оружие Южной Африке.

77. Два журналиста – Джек Андерсен и Тэд Шульц – раскрыли существование досье, собранного в 1969 году и касающегося американской политики в Южной Африке. Согласно этому досье у администрации Никсона имелся план, известный под именем "Tar-Baby", призывавший к проявлению терпимости по отношению к белым режимам юга Африки. Что касается строительства военной базы Соединенных Штатов на острове Диего-Гарсия, которое поведет к милитаризации Индийского океана, то между ЦРУ и государственным департаментом, с одной стороны, и министерством обороны и президентами Никсоном и Фордом – с другой, шел открытый спор. Если кто хочет узнать подробности, то мы рекомендуем прочитать книгу „Почему мы оказались в Иоганнесбурге", вышедшую в сентябре 1974 года и принадлежащую перу г-на Шульца.

78. Нет оснований надеяться на то, что западные державы и Организация Североатлантического договора (НАТО) откажутся от идеи милитаризовать морской путь вокруг мыса Доброй Надежды; поэтому их чувства к Южной Африке не требуют подтверждения. Поставки ядерных реакторов в Преторию не являются для их авторов извинением столь недружественного жеста по отношению к Африке. Более 200 крупных компаний Соединенных Штатов держат в своих руках пятую часть всех иностранных капиталовложений в Южной Африке. Экономические интересы ослепляют многие страны, и именно в том, что они предпочитают Преторию и апартеид, заключается их фатальная ошибка.

79. Делегация Республики Гвинея знает о планах тех, кто защищает Южную Африку на деле и осуждает на словах. Но нас больше не обманут эти суждения. Южная Африка насмехается над резолюциями. Она объявлена чемпионом мира по количеству выпавших на ее долю обвинений в серьезных нарушениях Устава Организации Объединенных Наций.

80. Мы уже говорили, что Израиль и Южная Африка – это сиамские близнецы, которые заставляют Совет

зря терять время и считают, что останутся безнаказанными.

81. Мы знаем, что Южная Африка собирается петь террористический гимн против Африки и вторгаться, в свою очередь, в Замбию, Анголу и Мозамбик.

82. Мы уважаем Совет и его членов. Мы всегда уважали Совет, который принимал резолюции осуждения. Но сейчас мы собираемся быть более требовательными и просить Организацию Объединенных Наций о немедленном освобождении Намибии и возвращении Африке всех ее прав, включая ее самое законное право — право сопротивляться тем, кто издевается над ней и попирает ее.

83. Если правда, что все страны равны в Организации Объединенных Наций, если правда, что использование силы в политических целях — это нарушение Устава, который мы все должны уважать, то Африка, по-видимому, еще не обладает всеми теми средствами, которые ей принадлежат по праву. Все континенты имеют постоянное место за этим столом, за исключением Африки, в их распоряжении имеется оружие, называемое вето. Пришло время восстановить справедливость. Мы слышали признания волка, который стал пастухом.

84. Во время прений по вопросу об агрессии Израиля против Уганды мы говорили о том, каким образом рассматриваются наши проблемы. Делегация Партии — государство Гвинеи приняла к сведению заявление Южной Африки о том, что можно избежать войны. Возможно, войны действительно можно было бы избежать, если бы те, кто обладает правом вето, сегодня приняли решение об уничтожении режима апартеида и расистских режимов белого меньшинства на юге Африки. Но мы слышали слишком много благих заявлений и обещаний, которые никогда не выполнялись.

85. Южная Африка насмехается над нами, она насмехается над вами и над резолюциями, которые мы принимаем. Она нарушила уже больше пятидесяти резолюций, которых она даже не замечает. Мы понимаем, что простое осуждение ничему не поможет, она вообще не хочет прислушиваться к Организации Объединенных Наций, как мы это видели 12 июля [*1940-е заседание*].

86. Что же делать? Мы должны принять конкретные меры, выступив прежде всего за полное освобождение Африки, за осуществление африканцами их неотъемлемых прав. А для этого необходимо, чтобы капиталистические державы, естественные союзники Южной Африки, немедленно прекратили оказывать Южной Африке помощь любыми средствами. Необходимо, чтобы африканские страны прекратили всякие попытки проводить диалог с режимом Форстера, поскольку у нас имеются яркие примеры того, что такое диалог по-израильски и что такое диалог по-преторийски. Все развитые страны должны прекратить вербовать среди наших государств таких руководителей, которые предают интересы Африки. Организация Объединенных Наций должна принять практические меры, возможно военные, помочь движениям за освобождение, с тем чтобы освободить Намибию. Мы считаем, что Совет Безопасности выполнит, наконец, свою обязанность, не только осудив режим Претории за его агрессию против Замбии, но и приняв меры, чтобы возместить тот ущерб, который причинила фашистская солдатня. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций наконец-то сможет смыть пятно оскорбления, нанесенного ей сионизмом и апартеидом, которые наклеили на Организацию ярлык слабоволия, оппортунизма и потворства.

87. Можно игнорировать правду о событиях в Энтеббе; опять же можно игнорировать правду об агрессии Южной Африки против Замбии. Однако все народы знают, что укротитель змей в конце концов погибает от их укусов.

88. Позвольте мне от имени борющегося народа Гвинеи заявить о нашей глубокой солидарности с братским народом Замбии. Мы хотим заверить его в том, что наша поддержка освободительных движений останется неизменной.

89. Народ Гвинеи поддерживает заявление президента Кеннета Каунды, с которым он выступил на тринадцатой Ассамблее глав государств и правительств Организации африканского единства, состоявшейся на Маврикии несколько дней назад:

> „Африка — это динамичный континент. Поэтому, когда мы сталкиваемся с проблемами борьбы против расизма, мы должны проявлять решимость в достижении победы; когда мы сталкиваемся с противоречивыми вопросами, мы должны искать их решения в обстановке единства, чего требует наша самооборона"*.

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Следующий оратор — представитель Замбии, которому я и предоставляю слово.

91. Г-н МВАЛЕ (Замбия) *(говорит по-английски)*: Поскольку я выступаю впервые после получения печального известия о разрушительном землетрясении в Китайской Народной Республике, я хотел бы присоединиться к чувствам соболезнования, которые были выражены вами, г-н Председатель, и другими ораторами по поводу трагической гибели многих китайских граждан и материального ущерба, причиненного этим землетрясением. Мы тем более опечалены этим сообщением, поскольку народ Замбии испытывает по отношению к народу Китая глубокую признательность и поскольку между нашими странами существуют тесные отношения. Только две недели назад народы Китая, Объединенной Республики Танзания и Замбии, а также их друзья и доброжелатели во всем мире вместе радовались по поводу церемонии открытия крупной железной дороги, линии жизни

* Оратор цитирует на английском языке.

Замбии, соединяющей ее с морем. Эта железнодорожная линия является монументальным символом близких и братских отношений, существующих между китайским, танзанийским и замбийским народами. Поэтому мы с глубоким чувством искренней печали хотели бы просить китайскую делегацию передать китайскому правительству и народу соболезнования моей делегации в связи с национальным бедствием, постигшим Китай.

92. Моя делегация также с большим сожалением узнала о смерти премьер-министра Мадагаскара. Мы знали его как прекрасного африканского государственного деятеля, которого нам будет очень не хватать. Мы передаем правительству и народу Республики Мадагаскар, а также семье покойного наши самые глубокие чувства соболезнования и сочувствия.

93. Сейчас, когда прения почти завершены и Совет Безопасности готов принять решение по рассматриваемому проекту резолюции [*S/12158*], я считаю, что я должен сделать несколько замечаний, с тем чтобы еще раз подчеркнуть ту важность, которую мое правительство придает этому заседанию, и с тем чтобы ни у кого не осталось и тени сомнения в позиции Замбии в отношении агрессии, совершенной против нее расистским режимом белого меньшинства Южной Африки.

94. Мы с большим вниманием выслушали все выступления. Мы особенно признательны всем нашим друзьям, членам и нечленам Совета Безопасности, оказавшим нам решительную и безоговорочную поддержку. Мы также самым искренним образом высоко оцениваем ту роль, которую сыграли наши друзья, особенно неприсоединившиеся страны – члены Совета Безопасности, в связи с проектом резолюции, находящимся сейчас на рассмотрении Совета. Эта группа стран, руководимая весьма талантливым и ясно мыслящим представителем Гайаны г-ном Рашли Джексоном, проделала заслуживающую похвалы работу в ходе весьма трудных переговоров, которые велись на протяжении последних нескольких дней. Все время она пользовалась нашим полным доверием. Мы обязаны ей нашей признательностью.

95. Мы надеемся, что имеющийся у Совета Безопасности проект резолюции, авторами которого являются дружественные делегации Бенина, Гайаны, Ливийской Арабской Республики, Пакистана, Панамы, Румынии и Объединенной Республики Танзания, получит признание и будет единодушно принят. Я должен совершенно откровенно заявить, что этот проект резолюции отражает тот минимум, с которым мы, в Замбии, можем согласиться, но идем на это весьма неохотно. Мы предпочли бы более решительную резолюцию.

96. Наша позиция остается такой: вопрос о Намибии в целом не может быть отделен от какого бы то ни было реалистического рассмотрения вопроса о южноафриканской агрессии против Замбии. Этот акт агрессии является прямым следствием продолжающейся незаконной оккупации Намибии Южной Африкой. Он был совершен при использовании Намибии в качестве базы и, несомненно, в целях сохранения продолжающейся незаконной оккупации этой территории Южной Африкой. Поэтому что касается нас, Замбии, то продолжающаяся незаконная оккупация Намибии Южной Африкой является основной причиной агрессии, и прекращение этой незаконной оккупации Намибии явилось бы единственной гарантией против подобных актов агрессии в будущем.

97. Такие акты агрессии против нас непременно будут иметь место, пока Южная Африка будет упорствовать в своей незаконной оккупации Намибии. Мы считаем, что Совет обязан принять меры против Южной Африки, которые не были бы простым осуждением. Если каждый раз, когда мы будем приходить в Совет и жаловаться на то, что против нас совершена агрессия Южной Африкой, Совет будет ограничивать свои действия лишь осуждением, я боюсь, что расисты в Претории настолько привыкнут к осуждению, что в их нездоровых умах осуждение будет означать одобрение. В такой же степени серьезным является тот факт, что Совет в силу своей особой ответственности по Уставу Организации Объединенных Наций, представляя собой надежду на безопасность всех малых и слабых стран, подобно моей, безусловно, может оказаться бесполезным.

98. Именно в свете вышеизложенного моя делегация и предпочла бы категорическое и недвусмысленное принятие мер Советом Безопасности на этом заседании, с тем чтобы в случае повторения агрессии со стороны Южной Африки против Замбии у него не было бы другой альтернативы, как прибегнуть к применению в полном объеме главы VII Устава и к карательным мерам против этого белого меньшинства расистских бандитов. Такое предупреждение необходимо сейчас для того, чтобы клика Претории не рассматривала наше обращение в Совет как ритуал.

99. Те, кто утверждает, что положение в южной части Африки не представляет собой серьезной угрозы международному миру и безопасности, я бы сказал, – по меньшей мере, необъективны в своих утверждениях. Признание ими этого факта может быть слишком запоздалым, поскольку не вызывает сомнения то, что продолжающееся существование режимов расистского белого меньшинства в южной части Африки, сопровождаемое их агрессивным отношением к независимой Африке, весьма быстро приведет к расовой вспышке, масштабы и ужасы которой не будут иметь себе равных. Настало время, чтобы Совет Безопасности действовал решительно. Завтра может быть слишком поздно.

100. Позвольте мне недвусмысленно заявить, что в том, что касается Замбии, не может быть никакой речи о ее контактах с Южной Африкой. Вместе с другими прифронтовыми государствами мы делали все возможное для осуществления мирных перемен в южной части Африки, исходя из Лусакского манифеста[1] и Дар-эс-Саламской декларации по вопросу о южной части Африки, принятой Советом министров ОАЕ в апреле. Я хотел бы заявить о том, что мы уста-

новили контакты с Южной Африкой именно на предмет получения независимости Зимбабве и Намибией и ликвидации апартеида в самой Южной Африке. Этим контактам был положен конец в Виктории-Фолс. Эти контакты потерпели неудачу из-за непримиримости и тактики проволочек незаконного режима Яна Смита. Я с гордостью хочу заявить, что мы вполне сознательно и бесповоротно решили поддерживать вооруженную борьбу за освобождение южной части Африки, хорошо сознавая, что мы сделали все на пути к решению этой проблемы мирным путем.

101. В тот период, когда мы пытались осуществить перемены мирным путем, Южной Африке была предоставлена полная возможность продемонстрировать свои добрые намерения. Однако вместо того, чтобы демонстрировать добрую волю, Южная Африка предприняла эти агрессивные действия против Замбии. Они вылились в массовое убийство большого числа людей на нашей территории вооруженными силами Южной Африки. Это, безусловно, не может свидетельствовать о стремлении Южной Африки решать проблемы южной части Африки мирными средствами.

102. На данном этапе позвольте мне также категорически заявить, что Замбия никогда не обменивалась нотами с расистским режимом Южной Африки по поводу пограничных инцидентов и нарушений, как это утверждал представитель Южной Африки 27 июля [*1944-е заседание*]. То, что не последовало ответа на так называемый южноафриканский запрос относительно агрессии 11 июля, которую он признает, само по себе является доказательством того, что мы не имеем ничего общего с южноафриканскими расистами. Даже в ходе переговоров относительно изменений мирным путем Замбия не обсуждала с Южной Африкой вопрос о пограничных инцидентах. Расистский режим Южной Африки, естественно, воспользовался случаем, чтобы пожаловаться на деятельность освободительных движений, особенно СВАПО. Нашим ответом в то время было то, что лучшим средством предотвращения деятельности этого освободительного движения было бы устранение основных причин конфликта, а именно установление правления большинства в Зимбабве и Намибии и ликвидация апартеида в самой Южной Африке. До сего дня это остается камнем преткновения в данном вопросе. И по сей день Замбия занимает эту бескомпромиссную позицию.

103. Позвольте мне от имени моей делегации полностью присоединиться к тем важным замечаниям, которые были высказаны вчера г-ном Джайпалом, исполняющим обязанности Председателя Совета по Намибии Организации Объединенных Наций [*1946-е заседание*], в связи с предложением представителя Либерии, внесенным в Совете Безопасности по вопросу об организации миссии расследования, а также в связи с ответом представителя Южной Африки, содержащимся в документе S/12157. Этот ответ представителя Южной Африки гласит, что

> „с властями соответствующих районов были проведены консультации, и эти власти заявили о своей готовности оказать полное содействие".

Здесь совершенно явно имеются в виду марионеточные вожди Намибии и южноафриканских военных властей в этой территории. Это является еще одним доказательством непримиримости южноафриканского режима и его решимости удерживать Намибию в своих руках. То, что подобное бесстыдное сообщение было направлено Совету Безопасности, само по себе является оскорблением Совета. Южная Африка вновь продемонстрировала отсутствие серьезного подхода к вопросу о Намибии и свое крайнее презрение к авторитету и престижу Совета.

104. Замбии нечего скрывать, и она уже подробно изложила все необходимые сведения, связанные с инцидентами, послужившими поводом указанной жалобы против Южной Африки. Следует подчеркнуть, что район вокруг Сиалолы и фактически вдоль всей границы между Замбией и Намибией изобилует минами, заложенными расистским режимом Южной Африки. Поэтому любая миссия по выявлению фактов будет выполнять свою работу на свой страх и риск, поскольку Замбия не может гарантировать сохранность и безопасность членов миссии.

105. Наконец, позиция Совета и эффективное решение проложат путь, содействующий Замбии в ее трудной роли по наблюдению за выполнением резолюций Организации Объединенных Наций относительно освобождения Намибии и Зимбабве и уничтожения апартеида в Южной Африке.

106. Г-н ЛЕКОН (Франция) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, сначала я хотел бы сказать вам, что мы рады видеть вас в качестве руководителя нашей работы в этот трудный месяц июль, который так успешно завершается.

107. Я хотел бы также сказать, что, как представитель Франции, я рад был слышать сэра Гарольда Уолтера, который выступал на французском и даже на латинском языках, которыми он так хорошо владеет.

108. Сейчас моя делегация исполняет печальный долг и выражает представителю Народной Республики Китая, моему другу и соседу за этим столом, глубокое соболезнование правительства и народа Франции по случаю ужасной судьбы, которая постигла восточные районы провинции Хэбэй. Мы знаем, что китайский народ проявил огромное мужество, несмотря на большие человеческие жертвы и материальный ущерб, понесенные в связи с недавним землетрясением. Мы просим представителя Китая передать его властям наши соболезнования и наши искренние пожелания.

109. Наконец, моя делегация хотела бы сказать нашему коллеге из Мадагаскара о том, как мы были потрясены, когда услышали о трагической смерти премьер-министра. Францию и французский народ как в прошлом, так и в настоящее время связывают узы дружбы и солидарности с Мадагаскаром; мы хо-

тели бы присоединиться к печали народа Мадагаскара и выразили свое сочувствие в телеграмме, направленной сегодня в Тананариве от имени Совета.

110. Сейчас я перехожу к вопросу, рассматриваемому нами. Прения по этому вопросу начались в прошлый вторник, и мы выслушали более 40 ораторов, включая нескольких министров иностранных дел Африки. Одним из этих министров иностранных дел был министр Замбии, который в ясной и искренней форме изложил жалобу своей страны на Южную Африку. Замбийская деревня и лагерь СВАПО подверглись бомбардировке 11 июля этого года. Многие люди были убиты или ранены. Имело место нарушение территориальной неприкосновенности Замбии. Об этом факте, а также и о других многих фактах вторжения мы уже говорили в Совете. Есть факты, которые мы должны особенно принять во внимание.

111. Конечно, я хочу быть объективным и не предавать забвению высказывания представителя Южной Африки, которые привлекли внимание моей делегации. Тем не менее я должен сказать, что в течение длительного времени сохранялась опасность, что полоса Каприви и северная граница Намибии станут ареной серьезных инцидентов. На протяжении некоторого времени было ясно, что Замбия может быть вовлечена в опасное течение, усиливающее политическую напряженность в этом районе. Было совершенно очевидно, что, если положение не исправится, Совет опять станет перед фактами, характеризующими напряженность, о которых я только что говорил.

112. Итак, мы вернулись к первопричинам наших прений: полностью анормальному положению народа Намибии. Моя делегация часто излагала свою позицию по этому вопросу и изложит ее подробно в ходе прений, которые состоятся в Совете в конце августа. Она понимает, почему многие представители хотели заявить здесь в связи с опустошительным рейдом на Сиалолу о той неоспоримой истине: нарушения суверенитета Замбии не было бы, если бы Намибии и ее народу, и народу Родезии было предоставлено подлинное самоопределение и независимость 23 февраля текущего года, к чему призывали девять стран Европейского сообщества.

113. Подобно свободолюбивым и отстаивающим справедливость африканским странам, Франция хочет в ходе этих прений и других прений выразить свою двойную озабоченность. С одной стороны, она не может не выразить тревоги по поводу невозможности осуществления в Намибии необходимого процесса самоопределения посредством демократических консультаций с ее жителями под контролем Организации Объединенных Наций. С другой стороны, она должна выразить сожаление по поводу того, что Южная Африка изолирует себя столь сильно от других африканских стран и, в частности, от ее соседей. Стена несправедливости, отделяющая ее от региона, частью которого она, естественно, должна быть, является основным препятствием на пути установления мирных отношений в южной части Африки. В этом плане мы вполне осознаем важную роль, которую играют внутренние проблемы, создаваемые неоправдываемой системой апартеида, в ухудшении данного положения. В действительности прошел едва месяц с того времени, как мы изложили политические и технические пределы, которые Франция установила для себя, с тем чтобы учесть все более обоснованную озабоченность Африки.

114. В Африке ничего не может быть сделано без африканцев, прежде всего без африканцев. Франция полностью убеждена в этом. Она надеется, что Южная Африка откажется от односторонней политики, не имеющей никакого будущего, прислушается к справедливым требованиям африканцев и безотлагательно примет необходимые меры.

115. Моя делегация благодарна нашим коллегам из неприсоединившихся стран за их усилия и дух компромисса. Мы, разумеется, хотели бы, чтобы в представленном для принятия нашего решения тексте содержались несколько иные формулы, например, как я только что сказал, в отношении настоятельной необходимости предоставить народу Намибии возможность в получении независимости посредством осуществления его неотъемлемого права на самоопределение. Этот принцип признается всем международным сообществом. Мы, несомненно, вернемся к нему в наших предстоящих прениях. Мы считаем настоятельно необходимым дать правительству и народу Замбии доказательства поддержки, которая равнялась бы доверию, проявленному президентом Каундой и министром иностранных дел Мвале, когда они решили обратиться к Совету Безопасности. Мы понимаем Замбию; мы симпатизируем ей в ее испытаниях; мы признаем законность ее дела. Она находится в авангарде всех стран южной части Африки, которые страдают в результате ситуации, которую правительство Претории должно исправить, приняв безотлагательно меры, предписываемые Организацией Объединенных Наций, включая Совет Безопасности.

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Поскольку список ораторов, желающих выступить на этой окончательной стадии прений, исчерпан, я хотел бы сейчас выступить с заявлением в качестве представителя ИТАЛИИ.

117. Пункт нашей повестки дня – жалоба Замбии на Южную Африку – фактически не является новым для меня лично, поскольку, как мне кажется, я являюсь единственным представителем, сидящим сейчас за столом Совета, который принимал также участие в прениях в октябре 1971 года, проводившихся по просьбе Замбии по причине, не отличающейся от той, которая лежит в основе настоящей жалобы. Позвольте мне сказать, что это обстоятельство вселяет в меня чувство печали более чем какое-либо другое.

118. Фактически мы собрались для того, чтобы рассмотреть не что иное, как акт новой агрессии со стороны Южной Африки против Республики Замбия, акт, который имел место почти пять лет спустя только по-

тому, что продолжается незаконная оккупация Намибии Южной Африкой, а это – прискорбное положение, с которым должно быть давно покончено.

119. В сущности, я полагаю, что я прав, когда говорю, что в октябре 1971 года все из нас, сидевшие за этим столом, чувствовали и верили, что Намибия вскоре получит независимость. К сожалению, эти надежды не оправдались даже наполовину. Совершенно очевидно, что если бы Южная Африка выполнила свои обязанности и обязательства в отношении международной территории Намибия, то прискорбный инцидент, который мы сейчас рассматриваем, не произошел бы.

120. В этой связи я хотел бы напомнить, что в своем заявлении в Совете 19 июня текущего года я остановился на действиях, которые мы, вместе с нашими европейскими партнерами, фактически предпринимаем. Тогда я заявил следующее:

> „Вместе с нашими партнерами по Европейскому сообществу мы поддерживаем непрерывные контакты с правительством Претории, с тем чтобы в каждом случае – я уверяю Совет в этом – выразить нашу решительную критику и несогласие с его политикой" [*1930-е заседание, пункт 317*].

Прения, которые проходили в то время, касались вопроса о зловещих событиях в Соуэто, однако я хотел бы ясно заявить, что существо „критического диалога" между европейскими странами и Южной Африкой затрагивало радикальные изменения, касающиеся не только апартеида, но также Намибии и Родезии.

121. Сказав это, я хочу добавить, что мы с большим интересом выслушали различные заявления, сделанные некоторыми участниками этих прений, в частности представителями африканских государств. Для Совета большая честь, что среди нас находятся уважаемые министры иностранных дел Ситеке Мвале (Замбия), Ибрахим Кадума (Танзания), Жоаким Чиссано (Мозамбик) и сэр Гарольд Уолтер (Маврикий), нынешний Председатель Совета министров Организации африканского единства. Своим присутствием здесь они дали ясное подтверждение их государственной мудрости, их умонастроений и их опасений в связи с ненормальным, взрывоопасным положением в южной части Африки, вызывающим инциденты, один из которых мы рассматриваем сейчас. В то же время они самым замечательным образом показали, как тесно, как прочно объединены все члены ОАЕ в своей твердой решимости защитить некоторые основные принципы для их братьев, все еще находящихся в условиях иностранного господства, какую бы цену ни пришлось заплатить за это. Я имею, конечно, в виду деколонизацию и право на самоопределение, независимость, суверенитет и территориальную целостность, которые провозглашены в Уставе Организации Объединенных Наций.

122. Что касается заявления представителя Южной Африки [*1944-е заседание*], то моя делегация была удивлена и озадачена не менее, чем и другие делегации, позицией, занятой с самого начала г-ном Ботой. С самого начала он утверждал, что правительство Претории ничего не знало о рейде, имевшем место 11 июля, и, естественно, не давало на него санкций. Если мы должны истолковывать такое утверждение как молчаливое неодобрение этой акции, то мы можем сделать только один логический вывод, а именно, что это нападение было совершено военными подразделениями в районе полосы Каприви по их собственной инициативе и без каких-либо предварительных консультаций со штабом в Претории. Если это так, то, с одной стороны, мы чувствуем некоторое беспокойство в отношении той свободы, которой пользуются вооруженные силы Южной Африки или отдельные воинские части, а с другой, – мы с надеждой рассматриваем это как указание или сигнал от центрального правительства в Претории относительно того, что оно лучше понимает серьезность этих вопросов для будущего своей страны, чем – если я могу использовать такие слова, – военные, совершающие рейды.

123. На основе этого предположения, если оно справедливо, мы могли бы также – какой бы незначительной ни была наша надежда – испытывать большее доверие к высказываемым намерениям администрации Форстера провести необходимые и давно ожидаемые изменения во всей своей политике. И мы хотели бы в этой связи верить, что приоритет в этих изменениях будет отдан уходу из Намибии. Однако я уверен, что я прав, заявляя, что наше терпение – терпение не только наших африканских коллег, но и всех членов Совета – истощается. Однако, для того чтобы оправдать наше доверие относительно добрых намерений, о которых говорил нам г-н Бота от имени своего правительства – последний раз 27 июля, – должны вскоре за его словами последовать действия.

124. Переходя к конкретно обсуждаемому вопросу, я хотел бы ясно и решительно заявить о нашем осуждении акта агрессии, совершенного Южной Африкой, – в чем обвиняет ее Замбия, – который привел к многочисленным человеческим жертвам и который представляет собой нарушение суверенитета и территориальной целостности государства – члена Организации Объединенных Наций.

125. Я хочу также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую солидарность моего правительства с правительством Замбии. Я также хочу выразить признательность моего правительства г-ну Ситеке Мвале, министру иностранных дел Замбии, в частности, за хорошо известную политику, которую его правительство в течение длительного времени проводило в отношении проблем южной части Африки. Я хотел бы заверить правительство Замбии в том, что мы понимаем трудности, с которыми оно сталкивается при сохранении своей очень ответственной позиции, тем более в то время, когда послание мира еще раз предано забвению адресатом, которому оно было направлено, а именно правительством Южной Африки. В этих обстоятельствах мы особенно ценим то, что в этом Совете министр иностранных дел Зам-

бии сделал ссылку [*там же*] на Лусакский манифест[1]. Голос разума руководителей Замбии восторжествует. Мы призываем Южную Африку, как это сделала моя делегация в 1969 году на 1815-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, пожать руку, которую протягивают африканские страны. Если я правильно понимаю чувства, высказанные министром иностранных дел Объединенной Республики Танзания [*1946-е заседание*], который также со всей решительностью напомнил Лусакский манифест, и его африканскими коллегами, которые удостоили чести Совет своим присутствием и своим активным участием в нашей работе, то они в основном разделяют эту позицию. Другими словами, если я правильно понимаю предсказания, эта протянутая рука еще не отвергнута полностью, несмотря на эрозию доверия, которая в течение некоторого времени наблюдалась в ряде основных центров. Чтобы воспользоваться этой последней возможностью, Южная Африка должна со своей стороны проявить такую же государственную мудрость и понимание, которые весь мир признает в лице президента Каунды.

126. Именно такой дух понимания проявили авторы проекта резолюции, содержащегося в документе S/12158, – Бенин, Гайана, Ливийская Арабская Республика, Пакистан, Панама, Румыния и Объединенная Республика Танзания. Моя делегация рада духу понимания и сотрудничества, проявленному авторами проекта резолюции, сформулировавшими текст, который может получить единодушную поддержку Совета. В этом же духе делегация Италии рада поддерживать этот проект резолюции, так умело представленный нашим коллегой г-ном Джексоном.

127. Как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ я хочу сказать, что на данной стадии нет представителей, которые желают выступить, и нет также желающих выступить с заявлениями по мотивам голосования до его проведения. Я сейчас поставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/12158.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бенин, Гайана, Италия, Китай, Ливийская Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Панама, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Швеция, Япония.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции принимается 14 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против [*резолюция 393 (1976)*].

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить по мотивам голосования после его проведения.

129. Г-н СКРЭНТОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего сказать о том, что мы удовлетворены вашим руководством работой Совета в этом месяце; мы заранее знали, что это так и будет. Я хотел бы добавить к моим замечаниям, которые я сделал в то время, когда вы приступили к выполнению своих обязанностей, что, как я думаю, Леонардо, Микеланджело и Галилео испытали бы гордость.

130. Во-вторых, я хотел бы передать представителю Китайской Народной Республики глубокие соболезнования моего народа и моего правительства по случаю потерь, понесенных в связи с ужасающим землетрясением, которое произошло в стране, и я искренне надеюсь, что вы передадите правительству и народу вашей страны наше полное и глубокое сочувствие. По сообщениям печати мы уже знаем, что китайский народ в этих трудных обстоятельствах проявляет величайшее мужество.

131. И последнее, не по значению, мы очень признательны уважаемому представителю Маврикия, еще одному министру иностранных дел, за его участие в наших прениях, и мы высоко ценим его присутствие здесь по этому случаю.

132. Делегация Соединенных Штатов с особым интересом и озабоченностью следила за ходом прений Совета Безопасности. Как известно членам Совета, мое правительство сейчас прилагает исключительно большие и важные усилия по оказанию помощи странам и народам южной части Африки в поисках решения сложных политических и человеческих проблем этого района. Поэтому нас глубоко взволновало сообщение правительства Замбии о вторжении на ее территорию, которое произошло 11 июля. Мы с большим огорчением узнали о том, что 24 человека были убиты и 45 – ранены. Мы также обеспокоены тем, что деликатный и сложный процесс переговоров относительно южной части Африки может оказаться под угрозой в результате этого вторжения.

133. Позвольте мне прежде всего решительно заявить о том, что мое правительство осуждает это вторжение в Замбию; мы решительно выступаем против нарушения территориального суверенитета и целостности Замбии. Мы глубоко сожалеем по поводу человеческих жертв и разрушений материальной собственности. Далее, важно отметить, что Южная Африка не имеет, по нашему мнению, никаких законных прав, чтобы продолжать управление территорией Намибия; она не имеет никаких законных прав на размещение своих войск на намибийской земле. Таким образом, она не имеет оснований жаловаться на вторжение в Намибию. Если правительство Южной Африки несет ответственность за этот рейд и если оно использовало территорию Намибия в качестве базы для своей операции, тогда совершенно ясно, что Южная Африка нарушила нормы международного права.

134. Несмотря на нашу самую решительную позицию в отношении незаконной оккупации Намибии

Южной Африкой, мое правительство имеет замечания относительно доказательств, полученных в ходе этих прений, для определения ответственности за совершенный 11 июля рейд. Министр иностранных дел Замбии представил исключительно глубокий и хорошо документированный анализ тех актов насилия, которым подверглась его страна. Никто не отрицает того, что нападение на Сиалолу имело место. Представитель Южной Африки в ответ просто сказал, что его правительство ничего не знало об этом событии.

135. В этих обстоятельствах мы считаем, что речь идет о таком случае, когда расследование позволило бы дать более внимательное и авторитетное суждение со стороны этого органа, и мы сожалеем, что члены Совета не были склонны к тому, чтобы Совет санкционировал проведение такого расследования, которое, как нам кажется, привело бы к более решительным действиям Совета Безопасности.

136. В результате этого некоторые пункты резолюции содержат формулировки, которые, по нашему мнению, являются слишком категоричными в свете тех фактов, которые до сих пор нам были представлены. Во-вторых, и это очень важно для нас, резолюция страдает еще одним серьезным недостатком: в настоящее время предпринимаются серьезные усилия для того, чтобы добиться прогресса в поисках решений проблемы юга Африки, за что уже давно выступает Совет. Мы считаем, что было бы уместно, чтобы в резолюции, затрагивающей любые вопросы, не касающиеся непосредственно данного инцидента, приветствовались эти усилия и поощрялась любая возможная помощь этим усилиям.

137. По этим причинам моя делегация воздержалась при голосовании этой резолюции.

138. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Мы голосовали за резолюцию, представленную нам в Совете Безопасности Бенином, Гайаной, Ливийской Арабской Республикой, Объединенной Республикой Танзания, Пакистаном, Панамой и Румынией. Как во всякой компромиссной резолюции, мы видим достоинства и недостатки этой резолюции.

139. Совет Безопасности в этом году за истекший период времени поставил своеобразный рекорд по количеству заседаний. Но если в Монреале юноши и девушки, мужчины и женщины ставят рекорды, демонстрируя достижения человеческой силы и разума, мы своим рекордом по количеству заседаний не всегда демонстрируем положительные результаты, и количество заседаний не свидетельствует о достигнутых конкретных результатах.

140. Мы были готовы принять более сильную, более конкретную резолюцию, ибо мы рассматриваем акт агрессии Южной Африки против Замбии так же, как внутреннюю и внешнюю политику Южной Африки, как угрозу миру и безопасности — не как возможность угрозы, а угрозу миру и безопасности в этом районе Африки, а может быть, и во всей Африке. Поэтому мы были бы готовы принять, как это было до начала заседаний, по просьбе ряда стран Африки, более конкретную, более решительную резолюцию, осуждающую расистский режим в Южной Африке и его действия по отношению к соседним странам, к Намибии и коренному населению Южной Африки. Мы были бы готовы принять резолюцию, которая была бы последней резолюцией Совета по вопросу, касающемуся положения в Южной Африке, которая перечисляла бы конкретные меры, широкие санкции, средства для выполнения этой резолюции. Мы были бы готовы также потребовать немедленного освобождения Намибии от господства в ней расистской Южной Африки, что позволило бы обуздать агрессивные действия расистского режима Южной Африки. Поэтому, голосуя за эту резолюцию, мы видим и ее недостатки. И я выражаю надежду, что, приступая в конце августа к обсуждению проблемы Намибии, Совет сможет принять такую резолюцию, которая завершит длительный для Организации Объединенных Наций процесс обсуждения ситуации в этом районе, покончит с колониализмом, покончит с расизмом, покончит с апартеидом, покончит с угнетением коренного населения всех районов Южной Африки, всех стран южной части Африки.

141. Мы надеялись и думали, что Совет сегодня очень к месту принял бы положение, по которому СВАПО была бы признана законным представителем намибийского народа. Мы также думали, что эта резолюция будет указывать конкретные пути и средства для выполнения этой резолюции по коренному изменению ситуации в Южной Африке.

142. Голосуя за эту резолюцию, я повторяю, мы видим ее достоинства и те ее недостатки, которые, я надеюсь, Совет Безопасности сможет исправить в ближайшее время.

143. Что касается вас, г-н Председатель, то я думаю, что все отметят с удовлетворением, что ваше руководство обсуждением этого вопроса позволило нам завершить его еще во время вашего председательствования, и вы не передали своему преемнику столь сложный и трудный вопрос.

144. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: В соответствии с хорошо известной позицией Соединенного Королевства я могу просто сказать, что мы поддержим ссылку на „борьбу" в пятом пункте преамбулы и в пункте 4 постановляющей части резолюции на том основании, что это борьба мирными средствами. Мы считаем, что решение проблем подобного рода наилучшим образом будет обеспечено средствами, указанными в главе VI Устава Организации Объединенных Наций.

145. Г-н КАДУМА (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить благодарность моего правительства за усилия, которые вы предприняли. Это указывает на то, что ваша страна и ваши

европейские партнеры пытаются убедить расистский режим Южной Африки решить противоречия, представляющие собой угрозу миру в нашем районе.

146. Я хотел бы то же самое сказать и в отношении Соединенных Штатов за те усилия, которые они прилагают в этом направлении. В то же время я считаю, что я был бы несправедлив в отношении Совета и, разумеется, в отношении принципов, за которые выступает моя страна, если бы я не выразил нашего разочарования по поводу того, как правительство Соединенных Штатов повело себя в этом вопросе, который, по нашему мнению, является столь серьезным, что оправдывает тревогу и озабоченность Совета в особенности потому, что агрессия, которую осуществил расистский режим против Замбии, является агрессией не только против государства – члена данной Организации, которое твердо выступало за принципы Организации с момента ее создания. Республика Замбия взяла на себя обязанность защищать принципы Устава уже через год после получения независимости. Чудом является то, что они смогли сохраниться вопреки всем трудностям. Совет согласился оказывать помощь Замбии в ее усилиях по осуществлению санкций. Мы очень хорошо знаем, что отклик на санкции не был столь хорошим, как следовало бы ожидать от такой ответственной организации, как Организация Объединенных Наций.

147. Мы не считаем, что есть связь между усилиями правительства Соединенных Штатов, направленными на решение этих противоречий, и голосованием за резолюцию, которая, по нашему мнению, столь ослаблена и раздвоена, ибо пришлось пойти на очень большие уступки, чтобы получить ее одобрение. И то, что Соединенные Штаты зарезервировали свою позицию, мне кажется, сводит на нет все то, что они заявили в своем выступлении, а именно, что они осуждают политику, которой следует правительство Южной Африки. Возможно, это хорошо, что мы знаем позицию этого правительства. Мне остается надеяться лишь на то, что я ошибаюсь в своих выводах, что эта позиция неправильная. Позвольте мне также выразить надежду, что я ошибаюсь, считая, что воздержание делегации Соединенных Штатов при голосовании не будет способствовать усилиям правительства Соединенных Штатов.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я благодарю представителя Объединенной Республики Танзания за его выступление, за его добрые слова в мой адрес, в частности, за его оценку усилий моей страны, предпринимаемых совместно с партнерами по Европейскому сообществу в деле осуществления этих необходимых и столь давно ожидаемых изменений общей политики Южной Африки.

149. Следующий оратор – министр иностранных дел Замбии.

150. Г-н МВАЛЕ (Замбия) *(говорит по-английски)*: Моя делегация попросила слова, для того чтобы еще раз выразить признательность и благодарность делегатам, хотя я уже сделал это в своем выступлении на открытии данной сессии Совета. Моя делегация весьма рада той солидарности, которая была выражена в этом высоком органе со стороны всех уважаемых делегатов, представляющих страны, с которыми Замбия поддерживает отношения.

151. Проведенное здесь голосование означает многое в глазах Замбии. Мы знаем, что мы не сможем вернуть к жизни потерянных людей. Мы не сможем восстановить разрушенную собственность. Но мы также знаем, что результаты голосования в Совете явятся выражением того, что, по крайней мере, может послужить нашей надеждой, а именно толчком к тому, что очень скоро Намибия и Зимбабве получат независимость, а зловещая система апартеида в Южной Африке также скоро будет ликвидирована.

152. Моя делегация отметила все те добрые слова и заявления, которые были сделаны здесь. Вернувшись домой, мы сообщим нашему правительству, что у нас есть друзья в этом важном органе международного сообщества. Вернувшись домой, в Замбию, мы заверим наш народ, наш миролюбивый народ, в том, что мир с нами в нашей справедливой борьбе, которая является борьбой не только замбийцев, не только африканцев, но и борьбой народов всего мира, которые любят мир, выступают за социальную справедливость и оказывают полную поддержку делу самоопределения. Вернувшись домой, мы заверим наш народ в том, что между людьми существует взаимозависимость. Решение, которое только что было принято здесь, является выражением этого основного и действительно самого важного аспекта образа жизни людей на этой планете.

153. Я не могу закончить это выступление, не поблагодарив еще раз моих коллег, министров иностранных дел, которые прибыли сюда, и особенно сэра Гарольда Уолтера, который, хотя и очень поздно получил уведомление, прилетел сюда с Маврикия вовремя, чтобы принять участие в этих заседаниях не только потому, что он является Председателем Совета министров ОАЕ, но и потому, что Замбия и Маврикий поддерживают очень тесные взаимоотношения.

154. Еще раз я хотел бы заверить этот высокий Совет, что президент Замбии Каунда, партия, правительство и весь миролюбивый народ Замбии высоко ценят это выражение солидарности.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель Мадагаскара желает сказать несколько слов в ответ на соболезнования, высказанные в адрес его делегации. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

156. Г-н РАСОЛОНДРЕБ (Мадагаскар) *(говорит по-французски)*: Сегодня утром посол Скрэнтон сообщил Совету о катастрофе вертолета, происшедшей сегодня, 30 июля, в результате которой погиб премьер-министр и министр обороны Республики Мадагаскар

полковник Ракутумалала и другие видные деятели: г-н Пьер Раджаона, министр сельскохозяйственного развития и аграрных реформ; начальник штаба народной армии; начальник военного кабинета премьер-министра; пилот вертолета, инженер, а также журналист малагасийского радио и телевидения.

157. Я попросил разрешения выступить для того, чтобы поблагодарить вас, г-н Председатель, а через вас и других членов Совета Безопасности в связи с решением, которое Совет принял сегодня утром, направить телеграмму соболезнования малагасийскому правительству. Я хотел бы заверить вас, что народ и правительство моей страны выразят глубокую признательность. От их имени я хотел бы поблагодарить Совет. Я также хотел бы поблагодарить все делегации, которые лично выразили нам свое сочувствие.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я уверен, что могу говорить от имени всех членов Совета. И я заявляю, что мы высоко ценим жест представителя Мадагаскара и повторяем наше выражение сочувствия по поводу жестокой потери, понесенной правительством и народом Мадагаскара.

159. Г-н ЧОУ НАНЬ (Китай) *(говорит по-китайски)*: От имени китайской делегации я хотел бы выразить наши искренние соболезнования по поводу трагической смерти премьер-министра Мадагаскара.

160. В то же время я хотел бы искренне поблагодарить министров иностранных дел Мозамбика, Маврикия и Замбии, а также уважаемых представителей многих других стран за выражения сочувствия на сегодняшнем утреннем и дневном заседаниях в связи с землетрясением, которое произошло в провинции Хэбэй в Китае. Я передам их соболезнования китайскому правительству и народу.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Многие – если не все – участники этого обсуждения выступили с доброжелательными замечаниями по поводу выполнения мною обязанностей Председателя в июле. Я благодарю их и, в свою очередь, хотел бы передать всем членам Совета, всем участникам этих прений свою глубокую признательность за помощь и сотрудничество в выполнении обязанностей Председателя, которые я через несколько часов буду иметь честь и удовольствие передать нашему японскому коллеге, моему старому другу послу Абе.

162. Совет сейчас завершает данный этап рассмотрения этого вопроса.

Заседание закрывается в 19 час. 30 мин.

Примечание

Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.